МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ОЛИМПИАДНАЯ РАБОТА

Наименование олимпиады школьников: **«Покори Воробьёвы горы!»**

Профиль олимпиады: **Литература**

ФИО участника олимпиады: **Малахова Анна Илгизовна**

Класс: **10**

Технический балл: **76**

Дата проведения: **25 марта 2022 года**

Результаты проверки

Задания	Баллы
Задание 1	15
Задание 2	15
Задание 3	15
Задание 4	5
Задание 5	10
Задание 6	10
Задание 7	6

Чистовик 4

Чистовик 1

1. В данном фрагменте наводнение трансформируется в изображение всемирного потопа, которое включает в себя мотив воды как разрушительной стихии, способной стирать результаты человеческой деятельности. Благодаря совмещению мотивов огня и воды, являющихся одновременно и противоположными, и едиными в разрушительной силе, возникает образ „рек пламени", который отсылает к сюжету о конце света или апокалипсисе. Стихия, в том числе и ветер („Сквозь шум урагана…"; „при такой силе ветра") является негативной, губительной силой, поглощающей человека, которому не остается места „между двух стихий". Стоит отметить, что ~~происходит~~ появляется и мотив хаоса, благодаря сочетанию противоположных стихий, фрагментарности мира: „По волнам носились…" – все оказалось затянуто в водоворот, лишенный статики и размеренности, присущей Петербургу. На фоне разрушения пространства корабль Петра можно сопоставить с Ноевым ковчегом, являющимся оплотом жизни и возможности порядка. В поэме А.С. Пушкина „Медный всадник" также прослеживается совмещение исторического события и мифологических мотивов: в тексте Мережковского, как и в поэме Пушкина образ города и образ Невы, стихии одушевляются, возникает идея всемирного потопа и ничтожности человека перед природой, ~~первоначальной силой~~; в обоих текстах прослеживается образ Петра и Петербурга как силы, конкурирующей с роком и стихией.

2. Символический образ наводнения появляется благодаря таким средствам художественной выразительности, как: олицетворение („Он погибал между двумя стихиями…"; „среди торжествующей стихии…"; „По волнам носились…"), метонимия, выделение части от целого, а также ряды однородных членов предложения („…разбитые барки, опрокинутые лодки…"; „…башни, шпицы, купола, кровли…"). Стоит отметить и введение пророчества, и употребление глаголов преимущественно в прошлом и настоящем времени. Только в конце фрагмента, в последнем предложении можно заметить глаголы настоящего времени: „…смиритесь… утихнут… отхлынут… будет". ~~Стоит обратиться к~~ В тексте „Апокалипсиса" было указано, что „времени больше не ~~будет~~ будет", что позволяет связать описание наводнения в фрагменте и его символический подтекст. Фигура и воля Петра позволяет увидеть на-

Чистовик 2

денду на восстановление Петербурга и через синтаксический уровень. *

3. Образ Петра в данном фрагменте символичен, на что указывает возможность выхода за пределы представления только об исторической личности до качеств и облика творца, высшей силы. Символ предполагает множество трактовок и интерпретаций, благодаря которым происходит расширение образа и привлечение дополнительных смыслов. Так, Петра в приведенном фрагменте можно сопоставить и с идеей библейской Ноева ковчега, и с гармонией, противопоставленной хаотичной стихии.** В конце текста можно увидеть трансформацию символа в аллегорию: "... погибал он ярость вам и правил..." Аллегория часто включает в себя гротеск, который виден в описании Петра: "исполинский Кормчий", "в этом человеке было что-то нечеловеческое, над людьми и стихиями властное"... В финальном предложении отрывка аллегорический образ Петра может трансформироваться в эмблему вечного города, созданного творцом, стоящим выше природы и людей. Стоит отметить, что вместе с переходом символа в аллегорию происходит и замена имени "Петр" на местоимение "он" или "Кормчий" (с большой буквы), что еще раз указывает на возвышение образа Петра над исторической личностью, императором. В строках "и город будет стоять там, где он велел" видится фигура бога и его замыслов, творения, создается ощущение, что ему воле ничто не может противостоять. В "Медном всаднике" такие присутствует трансформация аллегории в эмблему в этюде финальном жанре поэмы.

** В тексте присутствует прямое указание на данную трансформацию: "Всюду, где явилася царь, работа кипела так дружно, что ей уступали вода и огонь"

* Кроме того, в тексте замечен оксюморон, сочетание воды и огня: "... спасая людей от воды и огня", "уступали вода и огонь". Такое сочетание противоположного подкрепляет размытие границ между Невой и городом, переходит вновь обращаясь к символу наводнения как к концу всемирному потопу, во время которого границы размываются.

Чистовик 4

Чистовик 3

4. Увидеть сходства между фрагментом Мережковского и поэмой А.С. Пушкина „Медный всадник" позволяет представление Невы как одушевленного существа, прослеживается идея „торжества стихии" над человеком. Стоит обратить внимание и на „каменность" Петра: в „Медной всаднике" он предстает в виде статуи, во фрагменте же описан исполином: „... правил твердою рукою...", „тяжестью тела", „твердом, точно из камня изваянном" – образ Петра подчеркнуто массивен и тяжел, а также безэмоционален. Можно заметить и введение маленького перед лицом бедствия человека: в „Медном всаднике" его история подробно описывается, а фигура Петра становится губительной; в приведенном тексте же присутствует только силуэт: „на мраморе что-то чернело... это человек", к которому Петр, наоборот, помогает. Несмотря на видные различия, можно проследить сходства этих двух текстов

5. Отрывок романа Мережковского можно сопоставить с текстами А.С. Пушкина „Полтава" и „Станцы". ~~Образ Петра во фрагменте схож с~~ С первым текстом фрагмент можно сравнить через образ Петра: он выступает в роли „нечеловеческого", могучего правителя („звучный глас Петра", „как божия гроза" и „и ни смущения, ни страха, ни жалости не было в лице его..." и т.д.) Интересно, что в обоих текстах Петр сравнивается с роком, становится повелителем судьбы („Почуя роковой огонь"... и „...над людьми и над стихиями властное, сильное, как рок") Со стихотворением „Станцы" также можно провести параллели, рассмотрев образ Петра как труженика, работника на троне: в тексте Мережковского присутствуют указания на труд Петра, ~~его~~ („Как простой пожарный...", „был опытный кормчий"), в „Стансах" образ правителя представлен „вечным работником", во фрагменте происходит усиление этого образа за счет спасительной функции Петра: „Страдал со всеми, ободрял всех." Таким образом, ~~сопоставить фрагмент Мережковского воз~~ образ Петра во фрагменте можно сопоставить с его представлением в „Полтаве" в качестве полководца, царя, а в „Стансах" – в качестве работника.

Чистовик 4.

6. В исторических романах XIX века исторические фигуры могли выступать в качестве духовных ориентиров, лиц, способных менять мировоззрение и становиться окружением героев, так или иначе воздействуя на них. Так, в романе-эпопее „Война и мир" Л.Н. Толстого Болконский встречается с Наполеоном, бывшим кумиром, а Николай восхищается фигурой Александра I. Исторические фигуры могут играть и иную роль, как, например, в тексте А.С. Пушкина „Капитанская дочка": Пугачев и Екатерина II становятся противопоставленными образами, каждая из которых формирует или разрешает испытания героев. Кроме того, в обоих текстах присутствует идея изображения жизни человека в определенный исторический период, представителями которого знаковые личности и являются.

7. Несмотря на различие в подаче образов Петра в представленных фрагментах, можно выделить общие черты: в обоих текстах Петр - „не человек", а его фигура гротескна, увеличена в размерах: „Петр-антихрист, не человек", „исполинский кумир" и т.д. Можно отметить и сходство характеров: импульсивность, решительность Петра („... город будет там, где он велел быть городу", „рукой сдвинул в сторону бумаги, отстав для руки место."). Портрет Петра выделяется на фоне обезличенных „мешков" и „париков", особый акцент делается на глаза героя, перед которыми выступает характер правителя, происходит и расширение пространства. ~~до народа. В создании~~ Передать образ Петра и его подданных позволяет противопоставление невежливых и обезличенных подданных, которые склоняются перед правителем, и образа Петра, в описании которого внимание сосредоточено на чертах лица. Кроме того, прослеживается обилие эпитетов и однородных членов предложения, что позволяет детализировать описание.

Черновик 1.

1. Наводнение всеобщее, т.к.

в самом начале уже „конец мира"

разрушение

Мотив воды как полное разрушение и могущество, человек - мелочь, ничто

→ людям нет места на земле, ни на воде

„реки пламени"

~ Мотив всемирного потопа

~ Петб-рг - олицетворение, вводится пророчество

→ место, где жили люди

~ „Разбитое пр-во", все в водовороте, х стихии и покое

Корабль Петра - ковчег? как жизнь, возрождение и гармония порядка в хаосе?

хаос вместо привычного упорядоч. Пет-рга

~ Разрушение зданий

Пушкин „Медный всадник" → тоже губительность, реальное наводнение Петербурга & миф. мотив потопа + идея ничтожности человека, его творения перед стихией, хаосом.

[Весь фрагмент - пр. и настоящ. вр. И только в конце - буд-ее]

в Апокалип. „времени больше не будет"

тут будет, благодаря Петра

1. В данном фрагменте наводнение ~~оказывается~~ трансформируется в изображение всемирного потопа, ~~который~~ включающее мотив воды как разрушительной стихии, способной стереть человеч. жизни и культуру. Благодаря совмещению мотивов огня и воды, являющихся одновременно и противоположными, и едиными в разрушительной силе, возникает ощущение „рек пламени", относящих к сюжету о конце мира или апокалипсисе. людям не находится спасения ни на земле, ни на воде. Происходит олицетворение Петербурга: „Он погибал... пророчество...". Появляется мотив хаоса, пришедшего на смену стихии города, в его противовес - введение фигуры Пет-

природа, стихия против воды

Природа, стихия

Ветер → разнице гибели? —

Пушкин → „Медный всадник"

Огонь/вода

Свет и тень все вместе, (огонь, вода, земля, ветер) соединяются и х границы рамок против людей

Черновик 3

Черновик 2.

2. Символич. обр. наводнения

Олицетворение — Метонимия — часть от целого

введение — миф — пророчества

Катастрофа, все в круговороте, в хаосе

③ Петр — символ?

символ — статика; аллегория → эмблема

деталь или образ в тексте, благодаря к-му возможна трактовка образа и его интерпретация, включающая несколько возможных значений

Символ — деталь, образ, предполагающий множество трактовок и интерпретаций, за счет которых происходит расширение образа и возможност привлечения нескольких значений

Аллегория — сходство с конкретным образом (в случ. Петра — богом, владыкой), часто заключает в себе и/или гиперболу, усиление образа до типа или тропа, вечного героя

Образ Петра в данном фрагменте символичен, на что указывает возможность выхода за пределы представления о исторической личности до качеств и облика творца, высшей силы. В конце текста можно увидеть трансформацию символа в аллегорию: „...побеждал он ярость волн и правил...“ и т.д. Аллегория часто подразумевает гротеск, к-ый видим в описании Петра: „исполинский Кормчий“, „в лице его, спокойном...“, „в этом человеке было что-то нечеловеческое, над людьми и стихиями властное...“ В финальном предложении оправка аллегоричного образа Петра может трансформ. в эмблему вечного города, столицы, которой уступает даже природа. Стоит отметить, что вместе с переходом символа в аллегорию происходит и замена имени „Петр“ на „он“ или „Кормчий“, что ещё раз указывает на возвышение образа Петра над исторической личностью, к символу. В строках: „и город будет стоять там, где он велел“ видится фигура бога, воле которого ничто не может противостоять. В „Медном всаднике“ также можно увидеть трансформацию из аллегоричного образа статуи в эмблему. Это происходит в эпизоде...

Черновик 3

4. „Петр и Алексей" § „Медный всадник"

худ. ср-ва → Петр-каменный

? олицетворения и Петр-га, и Невы

введение образа маленького человека, ничтожного перед мощью стихии? → Евгений и обычный человек ?

→ Символичность образов

→ идея торжества Пет-га перед природой?

5. Мережк.

Полтава

могучий, ~~вышание, на лицо как~~ в

черты лица → твердый,

грозный, свят,

все вокруг - ничтожные

Идет к цели

„нечеловек", вечие, но ужаснее

+ сравнение с роком,

Петр - повелитель судьбы

Стансы

! работник !

↓ среди людей, помогает, труженик

пожарный, кормчий (мореплав.), царь (творец), спаситель } → „всеобъемл. душой" и вечный работник" . без отдыху.. -

Отрывок романа „П и А" М. можно сопоставить с текстами Пушкина „Полтава" и „Стансы". Можно увидеть сходства с „Полтавой" в изображении Петра и его образе (решительного): ~~он~~ в обоих текстах он выступает в роли могучего „нечеловеческого" правителя („звучный глас Петра", „как божия гроза" и „... в лице его..."). Интересно, что в текстах Петр сравнивается с роком, становясь повелителем судьбы: („Почуя роковой огонь", „... над людьми и над стихиями властное, сильное, как рок"). Образ Петра возвеличивается. ~~на его фоне~~ Со стихотворением „Стансы" также можно провести паралели, рассмотрев образ Петра как ~~тру~~ народного труженика, работника:

Черновик 4.

⑥ „Ванька и мир" → меняет мировоззрение (ст-р, случай с Башкиркин), становится окружением

„Капитанская дочка" → представители двух полярных сил, воплощение монархии и упорядоч., формируют шпоганси героя

? „Мёртвые души" → Коробочки портрет Кутузова, выполненный ж[...] ? ΔX

⑦ Общее: - Петр - не человек, только с важным подтекстом
- фигура гротескная, увеличенная в размерах
- импульсивность, резкость, решительность, сдвигает, освобождая место → бумаги
→ стихию, природу

Портрет → выделение на фоне „мешков" и „парсков"
→ масса, нет лиц
→ глаза → создают образ,
черты хар-ра, „зеркало души"

через глаза и вырисовывается фигура Петра, через них и оценка повествователя

через глаза расширение пр-ва

Худ. приемы:

- часть от целого → синекдох? ↑↑
→ метонимия?
· Синекдоха -
Метонимия -

- <=>

- замалчивание, замена (вместо людей-парики)

Т.о, образ П. во Ф.М. можно сопоставить с Полтавой в кач-ве Правителя, а со Ст. - работника